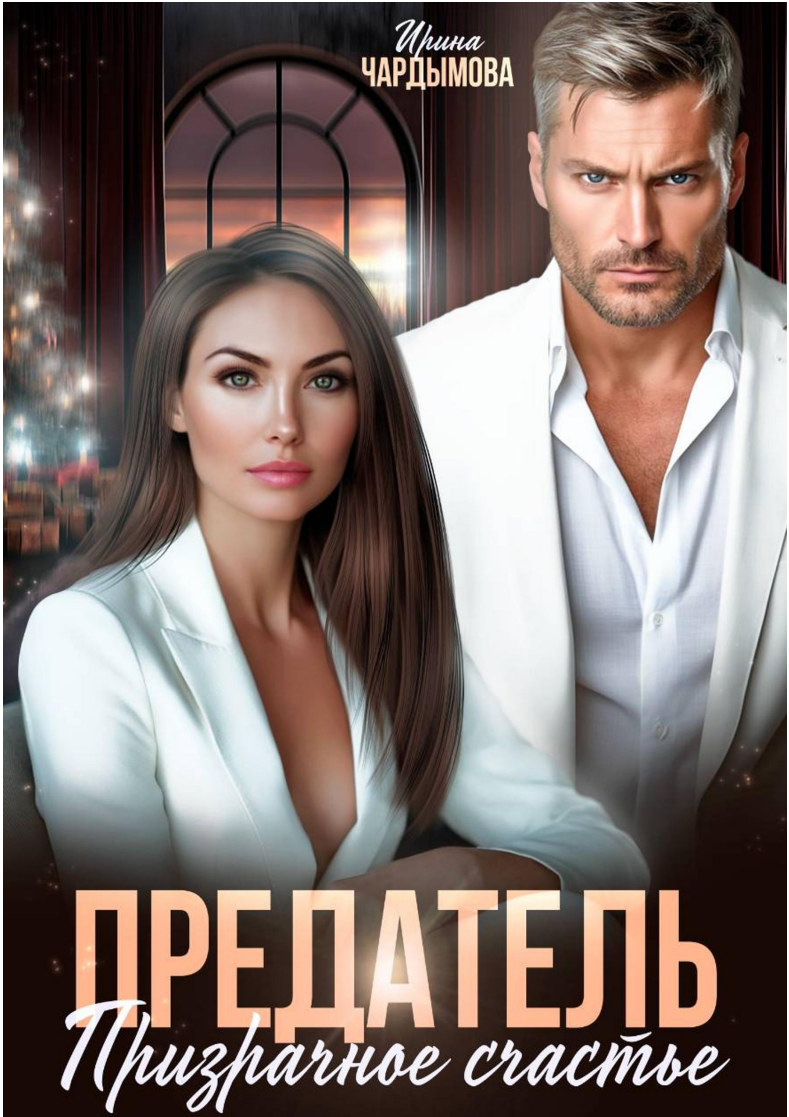
Ирина
ЧАРДЫМОВА
ПРЕДАТЕЛЬ
Призрачное счастье

Ирина Чардымова
Предатель.
Призрачное счастье.

https://litres.ru/75024122
SelfPub; 2026

Аннотация

Двадцать лет счастливой семейной жизни, успешный бизнес, любящий муж, который носит тебя на руках. Мечта, скажите вы?! Мираж, отвечу я! Всё, что мне было так дорого, чем я дорожила, рассыпалось в один момент, словно замок на песке, оставив после себя руины.

Один телефонный звонок навсегда перевернул мою жизнь. И те, кто были моими друзьями, превратились во врагов! Те, кому я верила, вонзили мне нож в спину!

Я осталась почти одна, и только один человек может мне помочь!

А ещё, те кто меня предал, даже не представляют, что я так просто не сдамся и не дам до конца разрушить и без того мою сломанную жизнь!

***

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	44
Глава 11	48
Глава 12	53
Глава 13	56
Глава 14	61
Глава 15	64
Глава 16	68
Глава 17	72
Глава 18	75
Глава 19	80
Глава 20	85
Глава 21	90
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Ирина Чардымова
Предатель.
Призрачное счастье.

Аннотация:

Двадцать лет счастливой семейной жизни, успешный бизнес, любящий муж, который носит тебя на руках. Мечта, скажите вы?! Мираж, отвечу я! Всё, что мне было так дорого, чем я дорожила, рассыпалось в один момент, словно замок на песке, оставив после себя руины.

Один телефонный звонок навсегда перевернул мою жизнь. И те, кто были моими друзьями, превратились во врагов! Те, кому я верила, вонзили мне нож в спину!

Я осталась почти одна, и только один человек может мне помочь!

А ещё, те кто меня предал, даже не представляют, что я так просто не сдамся и не дам до конца разрушить и без того мою сломанную жизнь!

***

Пролог

Наталья

Ещё час назад на улице светило яркое солнышко, золотом переливаясь на пушистом снегу. Несмотря на мороз, солнце уже достаточно хорошо пригревало, и с крыши капала первая капель, хотя до весны было ещё далеко. Всё-таки была ещё зима, которая едва успела заявить свои права, отвоевав их у осени. Потому что та упорно не хотела уходить и уступать своё место зиме. Ещё совсем недавно всё вокруг было волшебным и сказочным. Было тихо, светло и спокойно.

А сейчас за окном мела метель, было хмуро и темно. Порывистый ветер гнул деревья к земле, протяжно завывая и наводя тоску.

И эта погода была под стать моей жизни, в которой ещё совсем недавно жило счастье. Но оно оказалось лишь призраком, фантомом, которое я так старательно берегла. А как оказалось — ничего не было!

Все, кому я верила, кого считала близкими и родными людьми, с лёгкостью предали меня, отвернувшись в самый трудный момент моей жизни.

Мой дом оказался вовсе не крепостью, а руинами. А тот, кого я любила двадцать лет, с лёгкостью разбил моё сердце, долгие годы храня страшную тайну.

У меня никого нет! Я осталась совсем одна! И единствен-

ным моим желанием было бросить всё и исчезнуть навсегда из их жизни. Чтобы больше не видеть их, чтобы ничто не напоминало о той боли, которая сейчас словно голодный зверь рвала мою душу и сердце на части.

Но это было бы слишком просто! И я не доставлю такого удовольствия своим врагам! Они нанесли мне свой удар, и я отвечу им тем же!

Ну что ж, настало время собирать камни и строить новое счастье!..

***

Глава 1

Наталья

У меня предстояла важная встреча с инвесторами, к которой я шла три долгих года. Я готовилась к ней так, словно от неё зависела вся моя жизнь. И вот когда оставалась самая малость, ко мне пришла моя подружка Жанна со своей, как она выразилась, потрясающей новостью.

- Я тебе сейчас такое покажу! — с этими словами она вошла в мой кабинет.

И не успела я ответить, как Жанна разложила на моём столе фотографии морского побережья и отелей и с воодушевлением принялась рассказывать о прелестях отпуска в райском уголке земли, периодически подсовывая мне красивые снимки.

Только я и сама это прекрасно знала, но в данный момент не могла позволить себе насладиться ни тёплым солнцем, ни морем, о котором мечтала уже не первый год.

Сейчас в приоритете у меня было строительство нового реабилитационного центра. К этой цели я упорно шла три года и не могла упустить удачный момент. От его строительства зависела жизнь многих людей, которым требовалось восстановление после сложных травм и операций. Наконец эта возможность была у меня в руках, и выпустить её я точно не собиралась.

- Смотри, это просто идеальное место, — Жанна сунула мне под нос очередную фотографию водной виллы. — Я была там, вилла великолепная. Терраса, бассейн, море... — Она мечтательно закатила глаза, затем тут же сунула мне ещё один снимок. — Или вот эта, пляжная, тоже просто мечта. Тебе необходимо отдохнуть, — серьёзно добавила она.

- Жан, ну ты же знаешь, что сейчас я не могу себе этого позволить. — Я собрала все фотографии, стараясь даже не смотреть на них, и протянула обратно подруге.

Я была максимально сосредоточена на работе, а все эти пляжи, виллы и отели могли выбить меня из колеи. Конечно, так просто это сделать непросто, но когда ты не была в отпуске уже несколько лет, смотреть на подобные вещи становится опасно. Нет, я не брошу всё и не сорвусь первым же рейсом на курорт. Но я живой человек, и всё это мне не чуждо. Просто я не имею права думать сейчас ни о чём другом!

- А когда?! — возмутилась Жанна, вернув меня в реальность. — Когда ты сможешь себе позволить? Ты только и делаешь, что работаешь, работаешь, работаешь! Ты когда вообще отдыхать собираешься?!

- Ну, ты же знаешь, у нас строительство на носу, — напомнила я ей, кивнув на разложенный по столу проект здания. — Да и Витя завтра улетает в командировку, а когда вернётся, неизвестно.

- Да твой Витя постоянно по командировкам мотается. Ты вообще помнишь, как муж выглядит? — усмехнулась подру-

га, но, заметив моё сердитое лицо, тут же смягчилась. — Прости. Я просто за тебя переживаю. Столько лет без отдыха — это уже не норма, Наташ.

- Жанночка, родная моя, — я встала из-за стола и подошла к ней, — я обязательно съезжу в отпуск, но позже, когда разберусь с делами.

- Ну да, ну да, — недовольно вздохнула подруга. — У тебя когда сделка?

- Через месяц, — ответила я, не совсем понимая, куда она клонит.

- Вот! — она торжествующе подняла указательный палец. — У тебя ещё целый месяц! И не надо говорить мне про кучу дел, у тебя впереди тридцать дней, а я прошу всего одну неделю! — убеждала она, и только было я хотела возразить, как она продолжила. — Подумай, а я пока придержу для тебя этот тур!

Жанна работала в лучшем туристическом агентстве нашего города и всегда подбирала мне самые лучшие путёвки. Только вот воспользоваться её стараниями у меня никак не получалось. От этого подруга, разумеется, злилась, но, зная, как важны для меня работа и клиника, неизменно отходила.

- Спасибо тебе, Жанночка! — я обняла её крепко, почти виновато. — Но как я без Вити поеду? Если уж и ехать в отпуск, то только вместе, он тоже столько работает.

- Конечно, вместе, но не в этот раз, — настаивала на своём Жанна. — Твой Витя сколько ещё с этим филиалом возиться

будет? Неделю? Две? А может, три? Ты за это время успеешь отдохнуть и вернуться домой! И тогда бодрая, загорелая и отдохнувшая вернёшься к своей работе. А то ты уже такая бледная, что скоро будешь как больные в твоей клинике. Так что я тебе пока всё оставляю, посмотри, подумай, — не отступала моя заботливая подруга. — А я побегу, а то меня начальник прибьёт.

После чего она вышла из кабинета, помахав мне рукой. А я, влив в себя очередную чашку кофе, пошла на обход. Ведь я не только бизнес-леди, хозяйка клиники, но и хирург-травматолог. И мою работу никто не отменял.

***

Обход, встреча с инвесторами, да ещё сложная операция под вечер тяжёлому пациенту. Поэтому до кабинета я едва доползла. А ещё нужно было как-то добраться домой.

Я опустилась на диван и, вытянув усталые ноги, навалилась на спинку. Если я сейчас закрою глаза, то провалюсь в сон и до дома точно не доберусь. Да я бы так и сделала, если бы муж завтра не уезжал в длительную командировку.

Сегодня он обещал устроить романтический ужин и просил не опаздывать. Но, посмотрев на часы, я поняла, что не просто опоздала, а катастрофически всё испортила.

И не успела я об этом додумать, как телефон ожил, звонил Виктор.

- И какое оправдание придумает моя любимая жена на этот раз? — строгим тоном спросил супруг.

Но за этой строгостью я уловила в его голосе тёплые нотки заботы. И следующие слова лишь подтвердили это.

- Родная, ну что случилось? Снова операция? — уже мягче спросил он.

- Да, — вздохнула я. — Парень молодой совсем, на машине разбился.

- Наташа, ну подумай хоть иногда о себе. Тебе тоже нужно отдыхать, — принялся читать мне нотации супруг.

- Вить, прости, что всё вышло именно так, — виновато произнесла я. — Обещаю, как только вернёшься, сама устрою тебе ужин при свечах.

- Ловлю на слове, — засмеялся любимый. — И заметь, ты сама предложила. А если честно, ты ничего не испортила, я тоже только недавно дома появился. Машина сломалась, пришлось в сервис отогнать.

- Что-то серьёзное? — испугалась я.

- Подвеску менять надо. Последняя поездка на ней не прошла даром, сама знаешь, какие там дороги, — вздохнул Виктор. — Так что в этот раз полечу. Ладно, хватит зубы заговаривать, собирайся и езжай домой. Или ты там дежурить собираешься? — и снова в голосе послышалась знакомая напускная строгость.

- Нет, скоро буду, — ответила я и положила трубку.

Ещё немного посидев и дав отдохнуть измученным ногам, я поднялась с дивана.

Потом, собрав остатки сил, переоделась и поехала домой.

Как бы я ни уставала, как бы ни было плохо, я всегда знала, что дома меня ждёт мой муж. Мы вместе уже двадцать лет, начали встречаться ещё в институте и до сих пор бережно храним это трепетное нежное чувство под названием «Любовь». И всякий раз, засыпая и просыпаясь в объятиях любимого, я благодарю судьбу за то, что двадцать лет назад она нас свела.

Все трудности мы прошли вместе. Вместе строили бизнес и добивались успеха, вместе терпели неудачи и поднимались после падений. Всё, чего мы достигли, достигли вдвоём.

Подгоняемая этими мыслями, я не заметила, как доехала до дома. Выйдя из машины, я подняла глаза на родные окна, в них горел такой приветливый тёплый свет. Как же хорошо, когда тебя ждут...

Глубоко вдохнув морозный воздух, я поставила машину на сигнализацию и пошла домой.

Поднявшись на нужный этаж, открыла дверь своим ключом. Но, войдя в прихожую, я поняла: дома меня ждал совсем не тот сюрприз, который я ожидала увидеть.

***

Глава 2

Наталья

Едва я перешагнула порог своего дома, как наткнулась на женские сапоги… своей подруги.

«А она что тут делает?!» — пронеслось у меня в голове.

Голос Жанны доносился из гостиной. Они с моим мужем о чём-то оживлённо разговаривали, я бы даже сказала, на повышенных тонах. Причём Жанна виновато оправдывалась, а Виктор был явно чем-то недоволен.

- Вить, прости, но я сделала всё, что могла, — винилась она перед моим супругом. — Но ты же знаешь свою упрямую жену. Уж если она вбила себе что-то в голову, её ничто не остановит.

- А ты для чего тогда? Вы же подруги! Неужели не смогла найти подходящие аргументы?! — сердился на неё Виктор.

- Какие?! — возмутилась Жанна. — Для неё сейчас самый весомый аргумент — это строительство вашего реабилитационного центра. Остальное — мелочи!

- Ну не знаю, можно было придумать что-нибудь! — расплывчато ответил он. — В общем, делай что хочешь, но убеди мою жену поехать в отпуск! А сейчас иди, Наташа скоро должна приехать.

- А Наташа уже приехала! — с этими словами я вошла в гостиную, явно застав обоих врасплох.

- Наташа? Что ты тут делаешь? — в унисон спросили они.

- Ну, вообще-то я тут живу, — ответила я, переводя взгляд с мужа на подругу. — А вот что у вас тут происходит? В чём меня должна была убедить Жанна? И зачем я так срочно должна уехать в отпуск?

- Наташ, понимаешь… — начала мяться подруга, виновато опустив взгляд. — Дело в том…

- В чём?! — поторопила я её.

- Ну, это… — не находила она слов.

- Это я попросил Жанну уговорить тебя уехать отдохнуть, — пришёл Виктор на выручку. — Ты ж ничего не видишь, кроме работы! Столько лет в отпуске не была, никуда не ездила. Так мало того, что клиникой занимаешься, ещё и операции проводишь. Зачем тебе это?! Хирургов мало? Найми ещё кого-нибудь!

- Вить, ну как ты не понимаешь, я прежде всего врач и только потом хозяйка клиники. Я не могу без этого! — объяснила я, хотя мне казалось, он и так давно это знает.

Мы оба учились в медицинском. Только он давно отошёл от практики и полностью погрузился в бизнес, а я по-прежнему продолжала оперировать и лечить людей. Мне это было необходимо как воздух, как глоток прохладной воды в пустыне. Поэтому, как бы трудно мне порой ни было, практику я не бросила, напротив, периодически повышала квалификацию.

- Да знаю, — устало вздохнул муж и взял меня за руку.

— Поэтому я и попросил Жанну. Тебе действительно нужно отдохнуть.

- Я обязательно отдохну, — ответила я. — Но только после того, как всё решится. И хочу поехать вместе с тобой, мы так давно нигде не были вдвоём.

- Ну, ты же знаешь, сколько дел в филиале, — развёл руками Виктор. — Так что нескоро получится.

- Наташ, ты прости меня, — вступила Жанна. — Я правда хотела как лучше, Виктор же прав.

- Я всё понимаю, — я строго посмотрела на подругу. — Но давай договоримся, больше никаких планов за моей спиной.

- Хорошо, — улыбнулась она. — Ну, раз всё решили, я тогда поеду домой. Муж и дети заждались.

Попрощавшись, Жанна вышла, а мы с Виктором остались вдвоём.

- Как же я скучал по тебе, — тихо произнёс супруг, целуя меня в шею.

- Я тоже, — устало ответила я, прижимаясь к нему.

- Ладно, ты пока переодевайся, а я пойду на стол накрою, — обратился ко мне Виктор. — Ужин, конечно, получился не такой, как я планировал. Будет всё скромно, но с любовью.

- Я так тебя люблю, — призналась я.

- Я тебя тоже, — ответил муж и поцеловал меня в ответ. — Всё, иди переодевайся, а то того и гляди стоя уснёшь. А муж твой, между прочим, завтра надолго уедет.

Ещё раз поцеловав Виктора, я пошла переодеваться, а он отправился на кухню накрывать на стол.

***

Глава 3

Наталья

Озорной луч солнца пробрался сквозь плотные шторы и принялся играть на моём лице. Потянувшись в кровати, я нехотя встала и, подойдя к окну, раздёрнула шторы.

На улице светило яркое солнце, золотом переливаясь в снегу, серебром в свисающих с крыш сосульках, ослепляя своим блеском.

Я распахнула окно и впустила в дом прохладный морозный воздух.

«Милая, закрой окно, а то простудишься!» — услышала бы я сейчас, будь мой муж дома.

Но Виктор уехал ещё ранним утром, и я осталась одна. Я терпеть не могла эти моменты, одиночество просто сводило меня с ума.

Так уж сложилась наша с мужем жизнь, что детей у нас нет. И сколько мы ни пытались, каких только врачей ни посещали, в какие клиники ни ездили, в том числе и зарубежные, всё тщетно. Не стало спасением и ЭКО. Муж предлагал суррогатное материнство, но к нему я была пока не готова.

Мы всё обсудили и решили, раз нам не суждено стать родителями, будем спасать жизни. Я полностью посвятила себя работе и бизнесу, Виктор просто бизнесу. Видимо, такая у нас судьба. Не увидеть нам первых шагов своего ребёнка,

не услышать первого робкого «мама» или «папа»...

От этих мыслей ком подступил к горлу, а на глаза тут же навернулись слёзы. И я снова поспешила прогнать от себя эти тоскливые мысли, бередящие душу.

Закрыв окно, я отправилась в душ, а потом на кухню. Но в термоконтейнере уже лежали горячие оладушки, а на столе записка: *«Приятного аппетита, любимая!»*

- Спасибо, любимый, — тихо прошептала я, прижимая записку к груди.

И я в который раз поблагодарила судьбу за то, что та послала мне такого мужа: заботливого, любящего, несмотря ни на что.

Сегодня у меня был выходной. Но я прекрасно понимала, что в пустой квартире завою, как волк на луну. Поэтому решила поехать в клинику. К тому же нужно было проверить вчерашнего пациента, сейчас как раз тот момент, когда положительная динамика легко могла смениться отрицательной.

Было уже около одиннадцати, а значит, Виктор давно должен был добраться до места. Я набрала его номер, но в трубке безразличный голос робота сообщил, что абонент временно недоступен. Следующие попытки тоже не увенчались успехом. Странно, может телефон разрядился? Хотя вчера вечером я сама видела, как Витя ставил его на зарядку. Я усилием воли запретила себе накручиваться и решила позвонить позже.

До клиники оставалось несколько метров, когда на свето-

форе я заметила машину, похожую на автомобиль мужа. Номер я разглядеть не успела, и кто за рулём тоже. Едва загорелся зелёный, как машина резко сорвалась с места и скрылась из виду.

Я повернула к клинике, убеждая себя, что это просто похожий автомобиль, не более.

- Доброе утро, Наталья Игоревна, — поприветствовала меня девушка в регистратуре. — Вы же сегодня выходная.

- Ну, вот решила поработать, — ответила я.

Кира была новенькой и меня ещё не знала. Не понимала, что моя настоящая обитель, вот эти стены, а не квартира. Клиника — моё детище и моя отрада. А уж когда дома нет Виктора, я здесь первый человек. Но она слишком молода, чтобы понять такое. У каждого своя жизнь, свои привычки, своё мнение и свой способ спасения от одиночества.

- Привет, снова сбежала? — догнав меня, спросила Аня, моя коллега.

- Ну, типа того, — ответила я. — Как там наш вчерашний пациент?

- Отлично, пришёл в себя. Хотя если честно, я думала, что мы не спасём его ногу, — поделилась она со мной своими мыслями. — Но ты, как всегда, на высоте.

- Спасибо, — искренне поблагодарила я Анну. — Надо будет зайти к нему.

- Это, если что, не комплимент, а чистая правда, — добавила Анна, подмигнув мне, прежде чем войти в свой каби-

нет.

В ответ я лишь улыбнулась ей и пошла к себе. Потом погрузилась в работу, но в голове всё равно крутилась та сцена с машиной. Да и Виктор, как назло, был недоступен.

***

Глава 4

Наталья

Работа всегда спасала меня от дурных мыслей и одиночества, и сегодняшний день не стал исключением. Уже спустя минут сорок я настолько погрузилась в неё, что забыла обо всём на свете. Моим первым правилом во время работы было отключать собственные мысли и чувства, иначе порой просто не выжить. В начале карьеры мне давалось это нелегко, но с годами я научилась. И сейчас была этому очень рада.

- Наталья Игоревна, спасибо вам огромное за сына, — поблагодарил меня отец моего вчерашнего тяжёлого пациента.

- Ну что вы, не стоит благодарности. Это наша работа, — ответила я.

- Ну не скажите, Наталья Игоревна, работать тоже можно по-разному, — с нескрываемой грустью возразил мужчина. — Миша — наш второй сын, он младше своего брата на семь минут. Год назад Антон вот так же попал в аварию. Но врачи его не спасли, просто потому, что был пересменок. Или как там у вас это называется. А вы, несмотря на то что ваш рабочий день подходил к концу, взялись оперировать Мишу. — Голос мужчины дрогнул, в глазах заблестели слёзы.

- Когда поступает тяжёлый пациент, график работы не имеет значения. Как, впрочем, и в других случаях, — ответила я и, помолчав секунду, добавила тише. — Мне очень

жаль, что так вышло с Антоном.

- Спасибо вам. — Он говорил от всего сердца. — У меня есть хорошие связи в Москве и Питере, если вам когда-нибудь что-то понадобится, обращайтесь без колебаний.

- Спасибо, учту, — кивнула я. — А сейчас простите, мне нужно идти. Михаила сможете навестить завтра.

Мужчина ещё раз пожал мне руку, пообещав прийти на помощь в случае если она будет мне нужна. Я попрощалась и направилась к своим пациентам. Завершив вечерний обход, я вернулась в кабинет, чтобы поработать с документами.

И вот тут вспомнила о муже. На этот раз трубку он снял сразу.

- Наташ, что-то срочное? Я занят, — холодно произнёс супруг.

- Я просто не могла до тебя дозвониться… — начала было я, но Виктор перебил.

- Я работаю, встречался с подрядчиками, связи не было, — ответил он отрывисто, почти грубо.

- Просто я волновалась, — тихо сказала я.

Предательский ком подступил к горлу. Я редко плачу, но сейчас вдруг стало так обидно, до слёз, до сжатого где-то в груди тепла, которое никак не могло вырваться наружу. Я понимала, что муж работает и устаёт. Знала, как много проблем свалилось на него с открытием нового филиала. Всё это понимала, и всё равно ничего не могла с собой поделать. Его тон резал, как скальпель.

- Ну чего ты волнуешься, я же не маленький, — немного смягчившись, отмахнулся он.

- Пока я ехала на работу, я увидела в городе машину, похожую на твою. Звонила тебе, а ты не брал трубку, — сбивчиво объяснила я.

- На работу? Ты же сегодня выходная! — припомнил муж.

- Ты же знаешь, что я не могу сидеть дома одна, когда тебя нет, — напомнила я.

- Ну да, этого стоило ожидать, — как-то странно вздохнул он. — Наташ, давай договоримся, в выходные ты отдыхаешь дома, а не на работе пропадаешь. Договорились? И насчёт машины, так это глупости. Я же сказал, она в ремонте, причём надолго. Всё, созвонимся позже, я сейчас очень занят.

И не успела я ответить, как в трубке раздались короткие гудки. А у меня внутри что-то оборвалось, тихо, почти неслышно, словно произошло нечто неизбежное и очень важное, чему я ещё не придумала названия.

«Видимо, мне и правда пора отдохнуть», — решила я, именно так объяснив себе это тёмное, тревожное предчувствие.

***

Глава 5

Наталья

Так как дом без мужа казался мне пустым, я осталась дежурить в клинике. Но как я ни старалась, уснуть не получалось. В голове раз за разом всплывала одна и та же картина: машина мужа стоит на светофоре. Я не видела номера, не видела водителя, но почему-то была уверена, что это наша машина.

А что, если Виктора в сервисе обманули, сказав, что поломка серьёзная? Муж уехал, а какой-нибудь сотрудник разъезжает на его автомобиле.

Такая версия казалась мне вполне реальной, я уже сталкивалась с подобным.

Два года назад к нам в больницу попал мужчина. Мы сообщили его жене, а оказалось, что это вовсе не муж, а работник сервиса, куда хозяин отогнал машину. Отремонтировав автомобиль, механик не позвонил клиенту, а решил покрасоваться на дорогой машине перед друзьями. Они посетили бар, хорошо «отдохнули», и в итоге механика доставили к нам с множественными переломами. Машину же он разбил так, что она не подлежала восстановлению.

Я знала, в каком сервисе муж обычно чинит наши машины. Поэтому завтра же поеду туда и всё узнаю.

- Ты чего домой не идёшь? — войдя в ординаторскую,

спросила Анна.

- А что мне там делать? — вздохнула я. — Вити нет, а одна я там не могу.

- Наташ, может, возьмёте из детского дома ребёночка? — предложила коллега.

- Виктор не хочет, — ответила я.

- А ты? Чего хочешь ты? — она вопросительно посмотрела на меня.

- Сейчас, чтобы у нас всё получилось с реабилитационным центром, — честно ответила я, переводя разговор с личного на рабочее.

Аня хорошая, добрая, отзывчивая женщина, и за два года она стала мне почти подругой. Но полностью доверять ей я не могла, слишком мало знала её. Да и настоящая подруга у меня одна — Жанна, с которой мы знакомы с самого детства и съели не один пуд соли.

Вот только с ней я тоже сейчас не могла поделиться. Жанна непременно заведёт разговор о том, что мне нужно отдохнуть, что все мои предчувствия лишь результат усталости. А слышать это мне сейчас меньше всего хотелось.

- Понятно, не хочешь говорить, — вздохнула Аня. — Имеешь право.

- Ань, прости, я просто устала, — не слукавила я. — Пойду к себе в кабинет, попробую хоть немного поспать.

- Иди, конечно. Если что я позову, — кивнула Анна.

Но уснуть у меня так и не получилось, и всю ночь я про-

вела в полузабытьи.

Утром, сразу после обхода, прежде чем ехать домой, я решила заехать в автомастерскую.

- Какую машину? — спросил механик, когда я объяснила ему ситуацию.

- Мой муж, Виктор Горин, сдавал вам машину в ремонт, — начала я, но мужчина прервал:

- Подождите. Виктор Горин не был у нас уже месяца три.

- Вы уверены? — переспросила я. — Может, принимал кто-то другой?

- Наталья Игоревна, у нас учитывается каждый клиент, без исключений. У нас гарантия на ремонт, так что без записи не обходится ничего, — объяснил он.

- Просто он говорил, что подвеска полетела, — задумчиво произнесла я, будто вслух пытаясь найти хоть какое-то объяснение.

- Ничем не могу помочь, извините. У нас он точно не был. — Мужчина развёл руками.

- Извините, — только и смогла ответить я и направилась к выходу.

- Может, поломка случилась далеко, и ваш муж был вынужден обратиться в другой сервис? — предположил он вслед.

- Может быть, — пожала я плечами.

Всё может быть. Узнать правду я смогу, только поговорив с мужем. Я набрала его номер, но Виктор снова не брал

трубку. Что-то тревожно сжалось в груди, но я отогнала эту мысль и поехала домой. Нужно было принять душ, немного отдохнуть, а потом снова на работу.

Но когда я выехала на очередной перекрёсток, на противоположной стороне снова увидела машину мужа. И теперь сомнений не было никаких — это был номер нашей машины.

***

Глава 6

Наталья

На этот раз я решила не упускать машину мужа и обязательно узнать, куда она поедет. Едва загорелся зелёный, я перестроилась на другую полосу и стала следить за автомобилем.

Ехал он совершенно в противоположную от нашего дома сторону, что лишний раз доказывало, за рулём был не Виктор. А потом машина и вовсе выехала на загородную трассу.

- Это что ещё такое? — спросила я сама у себя, продолжив слежку.

Если в городе мне удавалось ехать незамеченной, то тут мы остались вдвоём. Пришлось снизить скорость, чтобы тот, кто за рулём, ничего не заподозрил.

Боже, чем я занимаюсь?! Вот скажи мне кто-нибудь ещё несколько дней назад, что я буду играть в сыщика, я бы ни за что не поверила. Что вообще происходит в моей жизни?

Мы отъехали от города порядка трёх километров, когда на пути выросла машина сотрудников ДПС. И как по закону подлости машину мужа они не остановили, а передо мной махнули жезлом.

Делать было нечего, пришлось послушно притормозить.

- Старший лейтенант Макаров, предъявите ваши документы, — представился он.

- Я что-то нарушила? — опустив стекло, спросила я.

- Нет, простая проверка, — спокойно ответил он.

Я ещё не теряла надежды догнать машину, поэтому послушно предоставила старшему лейтенанту всё необходимое.

Но он почему-то не спешил меня отпускать, тщательно изучая документы.

- Простите, я спешу, — поторопила я его.

- Откройте багажник, пожалуйста, — словно не услышав меня, попросил он.

- А при чём тут мой багажник? — я вопросительно посмотрела на него.

Ничего не ответив, Макаров вернул документы и произнёс:

- Счастливого пути!

Только вот торопиться мне уже было некуда, автомобиль исчез из вида. Я, конечно, проехала ещё несколько километров, надеясь на чудо. Но его, увы, не случилось. Мне пришлось развернуться и ехать домой.

Однако сюрпризы на этом не закончились. Не успела я проехать и половины пути, как позвонил муж.

- Привет, родная, не отвлекаю? — спросил он мягким, нежным голосом.

Таким, которым он всегда со мной разговаривал.

- Нет, — коротко ответила я.

- Наташа, любимая, прости, что нагрубил вчера. Не успел

приехать, как на меня тут столько всего навалилось. Вот и сорвался, — начал объяснять он. — Ты едешь куда-то? — выдержав небольшую паузу, словно прислушиваясь, спросил Виктор.

- Да, с работы домой, — ответила я.

Вдаваться в подробности я не стала: машину я упустила, а Виктор мог просто не поверить, сказал бы, что я всё выдумываю.

- Это хорошо. Тебе нужно больше отдыхать, ты совсем себя не бережёшь, — с лёгкой строгостью произнёс он. — Вот как только закончу с этим филиалом, мы обязательно поедем в отпуск. Попросим твою Жанну подобрать хорошую путёвку, снимем виллу у моря и будем наслаждаться друг другом. Мы так мало с тобой видимся.

- Я тоже очень скучаю, — призналась я.

- Ну, значит, решено, — уверенно заявил он. — Тогда не буду отвлекать за рулём. Как приедешь домой, напиши, чтобы я не волновался. Всё, милая, люблю, целую.

- Я тоже тебя люблю.

Но не успела я положить трубку, как Виктор снова заговорил:

- Да, кстати, чуть не забыл!..

***

Глава 7

Наталья

- Наташ, ты не волнуйся, я звонил в автомастерскую, с машиной всё нормально. Ну, то есть, она на ремонте, её разобрали, ждут запчасти, — решил успокоить меня супруг.

Только вот в свете последних событий его информация у меня в голове уже не укладывалась.

- Вить, но там был твой номер, — настаивала я.

- Милая, тебе наверняка показалось. Ты так много работаешь. Да и я уехал, ты скучаешь, — не уступал супруг. — А тут увидела похожую машину и решила, что это наша. Знаешь, я тут тоже видел девушку, похожую на тебя. Приглядел и понял, что она совсем не ты. С тобой никто не сравнится. Ты у меня самая лучшая, — осыпал он меня комплиментами.

- Может, ты и прав, — вздохнула я.

Я была уверена, что видела именно нашу машину. Но доказать мужу ничего не могла, поэтому решила не настаивать. А если наш автомобиль попадётся мне снова, обязательно сделаю фото.

Сама себе удивляюсь, почему я раньше до этого не додумалась? Видимо, привыкла, что всё фиксировал видеорегистратор. А он уже две недели как вышел из строя.

Я просила мужа купить новый, но он, видимо, как всегда,

забыл. Ну ладно, напомню, когда вернётся из командировки.

- Конечно, прав, — уверенно ответил он. — Мало ли одинаковых машин и номеров. Может, там буквы разные? Ладно, Натусь, не накручивай себя понапрасну. И помни, что я люблю тебя и скучаю. А теперь прости, мне нужно бежать, иначе мы этот филиал никогда не откроем.

- Вить, я могу приехать к тебе, — с ходу предложила я.

Этот филиал никак нам не давался, как заколдованный. Особенно обидно, учитывая, что клинику в соседнем городе мы открыли легко, словно по маслу. Здесь же, проблема на проблеме.

- Ну зачем? Я справляюсь. У тебя реабилитационный центр сейчас отнимает уйму времени. Да и как же без тебя клиника, твои пациенты? Ты совсем отдыхать не будешь, — убеждал он меня. — Обещаю, как только разберёмся с филиалом, куплю у Жанны путёвки и уедем на райские острова. Всё, созвонимся позже.

После чего муж положил трубку. Да и я, пока мы разговаривали, незаметно для себя приехала домой.

Поводов не верить ему у меня не было. За все двадцать лет совместной жизни он ни разу меня не обманул.

Возможно, он прав, номер был похож, вот мне и показалось. Да и устала я за последние дни, сама удивляюсь, как ещё держусь. Поэтому я приехала домой, приняла душ и решила немного отдохнуть перед дежурством.

***

Немного отдохнув, я уехала на работу. Только там мне в голову не лезли лишние мысли и я не чувствовала себя одинокой.

Вообще, последнее время мне было страшно оставаться наедине с собой. Я всё чаще ловила себя на мысли, что хочу нормальную семью с детьми, как у всех. И всякий раз задавала себе один и тот же вопрос: почему у меня не так? Что я сделала такого, что судьба лишила меня счастья быть матерью?

Муж, конечно, успокаивал, говорил, что любит и что дети для него не главное. Но я всё равно чувствовала себя неполноценной. Поэтому и отдавалась работе целиком, чтобы забыться.

Хотя и там не получалось. При виде беременных женщин я невольно примеряла на себя их образ.

Вот и сейчас, едва я вошла в клинику, как перед глазами возникла до боли трогательная картина.

Из кабинета гинеколога вышла молодая женщина лет тридцати с большим животом. Рядом с ней шёл мальчик лет десяти и помогал нести сумочку. В холле он помог маме снять бахилы, потом забрал в гардеробе пальто и принялся бережно помогать надеть его. Эта женщина приходила к нам уже не первый раз, и я знала, этот чудесный мальчик её сын.

И мне так хотелось, чтобы у меня был вот такой сыночек. Настоящий маленький мужчина. Я даже мысленно похвалила его папу, наверняка мальчик научился этим жестам, гля-

дя на него.

Самого мужа этой милой женщины я никогда не видела. Наверное, много работал, потому и не приходил с ней. Но она всякий раз, выходя с приёма, звонила своему любимому и рассказывала обо всём. Сегодняшний день тоже не стал исключением.

- Милый, у нас всё хорошо. Ещё немного, и наша девочка появится на свет, — щебетала она в трубку, расплываясь в счастливой улыбке. — Нет, я не поеду в больницу, я поеду домой. Мне ещё четыре дня ходить, что я там делать буду? А дома вы с Дениской.

Потом она, видимо, выслушала от мужа целую лекцию, но ни разу его не перебила, только улыбалась в ответ. А глаза светились таким счастьем, что, если бы в нашем городе в самую тёмную ночь отключили свет, она одна смогла бы его осветить.

- Всё у нас хорошо, — повторила женщина. — Поезжай на работу и не беспокойся о нас. Я же не одна, со мной Денис. Говорю тебе, рано мне ещё.

Не прерывая разговора с мужем, женщина оделась, естественно, с помощью сына, и они вышли из клиники.

- Тоже любуешься? — услышала я голос за спиной.

Я, видимо, так увлеклась этой картиной, что вздрогнула от неожиданности. Повернувшись, я увидела Анну.

- Я всегда любуюсь ими, — улыбнулась она. — Мальчишка у неё такой славный, заботливый, серьёзный. С мамы пы-

линки сдувает. Да и муж, судя по всему, очень любит её.

- Да, похоже на то, — согласилась я.

- Ей рожать скоро. Светлана Алексеевна хотела её в роддом положить, а та отказалась, — продолжила Аня.

- Наталья Игоревна, — окликнула меня медсестра с поста, — к нам везут девушку, падение с высоты, шесть месяцев беременности.

- Свяжись с гинекологией, узнай, кто дежурит, и будь наготове, — скомандовала я и побежала переодеваться.

На этом тихий вечер закончился, и нас поглотила работа. Хотя чему удивляться — это клиника, а я врач-травматолог. У нас каждый день такие происшествия.

***

Глава 8

Наталья

День на работе действительно выдался тяжёлым, поэтому едва я вошла в ординаторскую, как рухнула на диван без задних ног. Сейчас бы принять горячий душ да укутаться в тёплое одеяло. Казалось бы, так до самого утра и проспала.

- Ты чего домой не едешь? — спросила Аня, которая уже переоделась. — Или опять на дежурство хочешь остаться?

- Нет, сегодня не хочу, — устало ответила я. — Сейчас немного отдохну и поеду.

- Как там твоя пациентка? Не заходила к ней? — поинтересовалась Анна.

- Уже лучше, — ответила я. — Я так боялась, что беременность не удастся сохранить.

- Да уж, травма была серьёзная, — согласилась коллега. — Но теперь ей придётся лежать на сохранении до самых родов.

- А что родственники, удалось до кого-то дозвониться? — спросила я.

Скорую девушка вызвала сама, а когда её привезли к нам, она уже была не в состоянии отвечать на вопросы. В паспорте штампа о браке не стояло, да и о других близких никакой информации не было, равно как и о том, есть ли у неё вообще кто-то.

- Да, Людочка нашла в её телефоне контакт «Любимый» и

позвонила ему. Он сейчас в командировке, обещал приехать, — рассказала Аня.

- Уже хорошо, — выдохнула я с облегчением. — Главное, что она не одна.

- Это точно, — кивнула Аня. — Тебя подвезти?

- Нет, я сама доеду, — отказалась я. — Мне же надо завтра на чём-то добраться до работы. Да ещё и в администрацию с документами заехать.

- Ну, тогда я поехала? — спросила она. — До завтра.

- До завтра, — кивнула я ей вслед.

Если бы я ещё немного посидела на этом диване, то точно уснула бы прямо тут. Поэтому я решила не искушать судьбу и поехала домой.

Когда я вышла из машины и бросила взгляд на окна своей квартиры, то увидела там свет.

«Странно, я же выключала...» — мелькнула мысль в моей голове.

Других объяснений у меня попросту не было, Виктор был в командировке и возвращаться не собирался.

С замиранием сердца я добралась до квартиры, тихо отперла дверь, и едва переступила порог, как почувствовала запах свежеприготовленного мяса.

- О, ты уже пришла? — раздался голос мужа, и спустя секунду он появился в прихожей сам. Коротко поцеловал меня и скомандовал с улыбкой. — Мой руки, переодевайся и прошу к столу!

- Что ты здесь делаешь? — неподдельно удивилась я.

- Вот так ты мужа рада видеть? — он нарочито строго посмотрел на меня.

- Да я рада, просто ты же говорил, что уезжаешь надолго, — напомнила я.

- Выдалась пара свободных дней — вот я и решил, что лучше проведу их с тобой. — Виктор притянул меня к себе и поцеловал так, что у меня перехватило дыхание. — Я так скучал по тебе! — признался он и тут же добавил лукаво. — Мой руки и к столу, а то чувствую, что наши планы могут измениться.

Он скрылся на кухне, а я пошла переодеваться, всё ещё не веря своему счастью.

Сюрприз муж устроил мне действительно приятный, и дело было не только в ужине. Войдя на кухню, я, буквально, застыла на месте: на столе горели свечи, а в вазе стоял шикарный букет хризантем.

- У нас есть повод? — вопросительно взглянула я на него.

- А разве нужен повод, чтобы сделать жене приятное? — улыбнулся Виктор, снова притягивая меня к себе.

Потом был романтический ужин, танец при свечах и страстная ночь любви.

Верно говорят, что любовь окрыляет. Ещё совсем недавно мне казалось, что едва я переступлю порог, как тут же рухну без сил. Но тепло и забота мужа словно вернули меня к жизни. Усталость никуда не делась, однако где-то глубоко

внутри стало тихо и спокойно: я снова была не одна...

Была глубокая ночь, когда я вышла на кухню попить воды. Именно в этот момент где-то в квартире зазвонил телефон. Мой лежал в спальне, у мужа был на зарядке, на тумбочке. Звонить было попросту нечему.

Единственное, может Виктор тоже вставал и принёс сюда телефон, положил и забыл.

Но когда я пошла на звук, то поняла, что звонит он из глубин чемодана.

- Что это? – спросила я сама у себя, взяв гаджет в руки.

Но едва я посмотрела на экран телефона, как вопросов стало ещё больше. А сердце от увиденного было готово вылететь из груди.

***

Глава 9

Наталья

«Сыночек» — гласила надпись на дисплее.

Какой сыночек? Чей? И что это за телефон в чемодане моего мужа?! Что вообще происходит?

И чтобы хоть как-то прояснить ситуацию, я ответила на звонок.

- Папа, пап, ты меня слышишь?! — кричал в трубку детский голос. — Мама рожает, её увезли в роддом!

- Вы куда звоните? — с трудом вымолвила я.

Первое, что пришло в голову, муж просто нашёл этот телефон и не успел вернуть владельцу.

- Я звоню папе, — ответил мальчик. — Его Виктор Горин зовут. А вы кто? Где папа? — явно удивился он.

Только вот моё удивление было не меньше. Виктор Горин — отец этого мальчика?! Но этого просто не может быть! У моего мужа нет детей! Или…

Голова закружилась, сердце предательски заколотило.

- Тебя не учили не копаться в чужих вещах?! — услышала я сердитый голос мужа за спиной.

Он подошёл ко мне и со злостью вырвал телефон из рук.

- Да, сынок, — ответил Виктор звонившему мальчику.

А у меня в тот момент всё оборвалось внутри, упало и разлетелось вдребезги. Сердце, душа, вся моя жизнь. Всё раз-

билось о предательство...и восстановлению не подлежит.

- Я сейчас приеду, не переживай, сынок! — успокоил он мальчика.

Потом положил трубку и шагнул ко мне.

- Вернусь — поговорим! — резко бросил он и скрылся в комнате.

А я так и осталась стоять посреди гостиной, пытаясь сдвинуться с места и собрать себя из осколков. Но у меня это не получалось...

***

Наспех переодевшись, муж выбежал из квартиры. Торопился! Торопился к той, другой, у которой вот-вот должен родиться ребёнок. И у которой уже есть сын — его сын! Другая семья. У моего мужа другая семья!

От осознания этого начинает саднить сердце, а душа с нестерпимой болью рвётся на части. Хочется кричать! Кричать на разрыв, чтобы хоть немного стало легче.

Но в лёгких не хватает воздуха. Поэтому я опустилась на пол и зарыдала.

Ложь! Всё в моей жизни только ложь! Все двадцать лет семейной жизни, все слова и клятвы сплошная ложь, ни слова правды!

Он говорил, что любит, что ему неважно, есть у нас дети или нет, — главное, мы вместе. Ну да, конечно, неважно! У него уже был ребёнок! Интересно, сколько этому мальчику лет? Судя по голосу — лет десять-одиннадцать.

Боже, столько лет я жила во лжи и ничего не замечала! Дура! Глупая наивная дура!

- А-а-а!! — наконец вырвался крик, и слёзы с новой силой полились из глаз. — А-а-а-а-а!!!

Потом ещё и ещё! Но сколько бы я ни плакала, сколько бы ни кричала, легче не становилось. Боль от предательства не отпускала, а в душе разрасталась такая пустота, словно выжженная пустыня. И в этой пустыне лежала моя разрушенная жизнь.

« - Папа, пап, ты меня слышишь?! — кричал в трубку детский голос. — Мама рожает, её увезли в роддом!»

Эхом отдавался в голове тот детский голос, полосуя душу.

« - Вернусь — поговорим!» — вонзались в сердце острой болью слова мужа.

- Ну уж нет. Разговаривать я с тобой не собираюсь! — вытерев слёзы, решительно произнесла я.

Да и что он мог сказать? Что объяснить? Другая женщина, дети — это и так понятно. Говорить больше не о чем.

Теперь только один выход — развод. И чем быстрее, тем лучше. Жить под одной крышей с предателем я не намерена!

Не теряя времени, я бросилась в комнату, достала чемодан, раскрыла его и принялась швырять туда его вещи. Потом второй, третий — и собрала всё, что ему принадлежало.

Ни дня, ни минуты, ни секунды рядом с предателем! Слышать его не хочу, а уж видеть тем более.

Да, мне сейчас больно, дико, нестерпимо больно! И от

этой боли нет никакого лекарства, уменьшить её может только время.

Но как бы плохо мне сейчас ни было, муж не увидит моих слёз и боли! Я не доставлю ему этого удовольствия!

Собрав все вещи мужа, я поставила чемоданы в прихожей, и слёзы снова не заставили себя ждать. Потому что моя жизнь только что разделилась на «до» и «после». И как раньше уже не будет никогда.

Но в новую волну отчаяния я впасть не успела, потому что зазвонил телефон. Это была дежурная медсестра.

- Наталья Игоревна, простите, что беспокою вас ночью, — начала с извинений она.

- Что случилось? — стараясь не выдать своего состояния, спросила я.

- У нас тяжёлый пациент после ДТП, вы нужны нам, — объяснила девушка.

- Скоро буду! — коротко ответила я и пошла собираться.

***

Глава 10

Наталья

Я незамедлительно собралась и уехала на работу. Там действительно был тяжёлый пациент, жизнь его буквально висела на волоске, и счёт шёл даже не на минуты, а на секунды.

Мы боролись за него несколько часов, пытаясь спасти ему ноги и не допустить инвалидности. Операция прошла успешно, и теперь всё зависело только от него самого.

И как бы страшно или странно это ни звучало, именно работа вернула меня к жизни. На эти часы я забыла о предательстве мужа, о том, что всё, чем я дорожила, разрушено до основания.

Но стоило мне вернуться в ординаторскую, и воспоминания снова накатили, причиняя новую боль. Это было похоже на то, как после обезболивания вновь начинает ныть старая рана: противно, протяжно, неотступно. И ты заново учишься жить с этой болью. Сколько ещё болит душа? Сколько мне ещё страдать?

Я навалилась на спинку дивана и закрыла глаза.

- Наташа, ты, как всегда, на высоте! — услышала я голос Ани. — Я думала, мы его потеряем. А уж ноги, так точно. Но ты снова превзошла саму себя. Браво!

- Спасибо, — устало произнесла я, не открывая глаз.

- Наташ, — Аня присела рядом, — у тебя всё нормально?

- Да, всё хорошо, — отмахнулась я.

Посвящать коллег в свою личную жизнь я не хотела. Ни к чему это. Не хватало ещё, чтобы на работе перемывали кости и делали выводы. Работы это не коснётся, значит, никому ничего знать не нужно.

- Уверена? — не отступала Аня. — Ты какая-то напряжённая.

- Просто устала, сама же знаешь, операция была непростой, — настаивала я.

- Ну как знаешь, — сказала она, явно мне не поверив.

Потом она заварила кофе, и мы поговорили о чём-то нейтральном.

Весь оставшийся день я грузила себя работой, лишь бы не оставалось ни секунды на посторонние мысли. И это мне удалось. Ночью я даже урвала пару часов сна, пока не поступил новый пациент.

Но рано или поздно всё заканчивается. Нужно было возвращаться домой, хотя, признаюсь честно, этого мне совсем не хотелось. В прихожей стояли чемоданы с вещами мужа, да и сам он наверняка уже приезжал. И что-то подсказывало мне, что просто так он не уйдёт.

Я не ошиблась. Едва переступив порог, я поняла, муж здесь. Чемоданов уже не было.

- О, явилась! — буркнул он, выйдя в прихожую. — Ничего не меняется! — усмехнулся он.

- Что ты тут делаешь? — без предисловий спросила я.

- Живу. Или ты думала, что я поведусь на твою истерику, заберу чемоданы и уйду?

То есть как ожидала? Так должен был поступить любой уважающий себя мужчина, который предал жену. Хотя о чём я говорю?! Уважающий себя мужчина никого не предаёт.

- Да, именно так я и думала. Видимо, ошиблась, — ответила я, стаскивая сапоги с усталых ног.

Мне бы сейчас в душ и нормально отдохнуть, а не выяснять отношения. Но, судя по всему, без этого сегодня не обойтись.

- Зря. Уходить я никуда не собираюсь — это и мой дом тоже. Более того, как только Алину с дочкой выпишут, они приедут сюда. Раз уж ты всё знаешь. — Он произнёс это буднично, словно речь шла о чём-то само собой разумеющемся.

- Что?! Ты в своём уме?! — вырвалось у меня, и смех, нервный, почти истеричный, стал единственной защитой от этой наглости. — Ты мне изменял. Даже не так, ты изменял мне лет десять, а может, и больше! У тебя все эти годы была вторая семья! И ты хочешь притащить их сюда?!

- Это и мой дом тоже! — настаивал он.

- Это моя квартира. Мне её подарили родители, если ты не забыл, — напомнила я, и голос мой прозвучал куда спокойнее, чем я ожидала.

- Они нам её на свадьбу подарили, — настаивал он на своём.

- Хозяйка этой квартиры я, подарили её мне. И ты не име-

ешь к ней никакого отношения. Так что собирай свои вещи и убирайся отсюда! — я указала ему на дверь.

- Я здесь прописан! — не отступал он. — А вообще, ты сама виновата в том, что всё так получилось?

- Я? — переспросила я.

- Конечно ты! Ребёнка родить не можешь, всё время на работе проводишь! Да какая ты жена?! Никакая! — перешёл он к упрёкам. — Про меня ты вообще забыла!

- Что?! Да я жила тобой, я любила тебя! Ты после того, как не стало моих родителей, стал моей единственной семьёй и самым близким человеком! Я каждую свободную минуту старалась проводить с тобой. Я даже в отпуск без тебя не хотела ехать, хотя Жанна так настаивала!

- Плохо настаивала, лучше надо было! Уехала бы ты, и ничего бы не узнала, так бы и жили дальше! А сейчас выбирай: или мы живём так, как будто ничего не случилось, а для нас с Алиной и детей я рядом квартиру сниму, ну, либо разводимся и всё делим пополам, в том числе и твою любимую клинику! — продолжал шокировать меня муж.

- Какой же ты жалкий, Горин, — покачала я головой. — Ты даже мою подругу впутал во всё это. Если бы она только знала, ради кого ты так стараешься и о ком заботишься.

- А кто тебе сказал, что она не знала? — муж вопросительно посмотрел на меня и нагло усмехнулся при этом.

***

Глава 11

Наталья

- Что? — переспросила я, только вместо голоса из меня вырвался какой-то слабый, почти нечеловеческий писк.

- Что слышала! — рассмеялся мой муж. — Жанка всё прекрасно знала и покрывала меня. Она с самого первого дня была в курсе.

- Жанна знала и молчала? — не могла поверить в услышанное я.

Нет, такого быть не может! Жанна не такая! Она ненавидит измены, предательство и ложь. У неё у самой первый брак распался из-за измены мужа. И она всегда мужчин-изменщиков нехорошими словами называла и считала недостойными звания мужчины.

- А что ей оставалось делать, если у неё у самой рыльце-то в пушку! — расплылся в довольной улыбке Виктор, на что я лишь вопросительно посмотрела на него.

- Чего смотришь?! Спали мы с твоей Жанкой! — нанёс мне новый удар мой муж. — Хочешь знать когда? — последовал от него вопрос, но ответа он от меня так и не услышал. — Когда она со своим мужем развелась. Она тогда к тебе пришла в жилетку плакаться, а ты на экстренную операцию укатила. Вот я её и утешил. Скажу тебе, дурак её мужик, в постели она просто огонь.

Слово за словом, признание за признанием, муж методично добивал меня. Он признавался не только в собственном предательстве, но и в предательстве моей лучшей подруги. Смаковал каждое слово, упивался моей болью, и в глазах его читалось нечто похожее на торжество.

А я смотрела на него и не могла поверить в происходящее. Мы прожили с ним двадцать лет — немалый срок!

Так почему я ничего не замечала в нём?! Почему была так слепа?! Ведь он не вчера стал таким и не позавчера... и даже не десять лет назад!

Он предал меня через три года после свадьбы и сейчас гордился этим!

- Пошёл вон! — процедила я ему в лицо.

- Это и моя квартира, — вновь начал качать права Виктор.

- Пошёл вон, иначе я за себя не отвечаю! Вон, я сказала! А если хочешь доказывать права на квартиру, иди в суд! Потому что с этого момента наше общение будет только через адвокатов! — выпалила я, толкая его к двери.

- Что, правда глаза колет? Думала, ты идеальная жена?! Да ты понятия не имеешь, кто такая жена! — продолжал брызгать ядом супруг. — И сейчас хочешь выгнать меня, чтобы не слышать этой правды?! Только вот я уйду к своей семье, а ты останешься одна, никому не нужная разведёнка!

- Нет, я просто хочу выкинуть из дома ненужный мусор, — как можно спокойнее ответила я.

Внутри меня бушевал ураган, готовый вот-вот вырваться

наружу. Всё кипело, выжигало душу и сердце изнутри, оставляя после себя лишь руины. Но Виктору я этого не покажу. Он не достоин видеть мои слёзы и мою слабость.

- Я тебя не задерживаю! — я вручила ему куртку.

- А мои вещи? — спохватился он.

- У тебя был шанс уйти с вещами, ты его упустил. Завтра заберёшь их в подъезде.

Я вытолкнула его за дверь и сразу заперлась на все замки.

Внутри нестерпимо жгло и болело, словно в меня воткнули тысячи раскалённых игл. Я навалилась на дверь и, медленно сползая вниз, зарыдала.

Меня только что хладнокровно предали муж и подруга. Нет, не так: они предали меня почти семнадцать лет назад. И всё это время смотрели мне в глаза и притворялись хорошими.

От кого мне ещё ждать удара? Кто ещё готов воткнуть нож в спину?

***

Я проплакала всю ночь и успокоилась лишь под утро, и то только потому, что не осталось сил. После ночи, проведённой в слезах и боли, я чувствовала себя выжатой и опустошённой.

Вид у меня тоже оставлял желать лучшего. Но нужно было идти на работу, от меня зависела жизнь других людей. И я больше не могла позволить себе быть слабой.

Контрастный душ помог немного прийти в себя, крепкий

кофе придал сил. На работу я явилась с бодрым видом, и пусть это была всего лишь маска, такой я буду теперь всегда. Слабость и слёзы только дома, только наедине с собой.

Пока я ехала на работу, Жанна позвонила мне несколько раз. Но ответить я не решилась, не из страха, а потому что мне нужно было оставаться собранной. Выяснение отношений с подругой могло выбить меня из колеи, а этого я сейчас не могла себе позволить.

Звонить самой мне было некому, поэтому, уже оказавшись на работе, я отключила телефон и убрала его в дальний ящик стола.

Но Жанна, судя по всему, была настроена решительно, и уже через час она приехала ко мне сама.

- Наташка, слава богу, я чуть с ума не сошла! — с этими словами она влетела в мой кабинет.

- Жанна Александровна, будьте добры, покиньте мой кабинет, — произнесла я ровно.

- Наташ, ты чего? — она растерянно уставилась на меня. — Это же я, Жанна. Твоя лучшая подруга.

Видимо, Виктор не сообщил ей, что выдал их общую тайну. Или…

А что, если он солгал? Что, если это была месть, намеренная, расчётливая, а я купилась?

Эта мысль пронзила меня как игла, и я невольно ухватилась за неё, слишком хотелось, чтобы она оказалась правдой. Но червячок сомнения никуда не делся, продолжая глодать

изнутри, и я решила, нужно выяснить всё сейчас.

- Жанн, я всё знаю, — начала я, намеренно не называя конкретики.

- Что именно? — подруга вопросительно посмотрела на меня.

- Про тебя и Виктора. Про ваш сговор и нынешний, и тот, что был много лет назад.

Произнеся это, я замерла. Сердце словно остановилось в ожидании. Ещё секунда и я узнаю правду...

***

Глава 12

Наталья

Время замерло, в кабинете повисла тишина, болезненно давившая на уши. Жанна не торопилась ничего говорить. Молчала и я, ожидая её реакции. Но чем дольше длилось это молчание, тем отчётливее я понимала, мой муж сказал правду.

Спустя время, которому я потеряла счёт, выражение лица Жанны начало меняться. Удивление сменилось напряжением, она перестала смотреть мне в глаза, опустив взгляд в пол.

- Наташ, я тебе всё объясню, — наконец нарушила она тишину.

- А ты считаешь, что это можно объяснить? — спросила я.

- Он шантажировал меня, — произнесла подруга, тем самым подтвердив слова Виктора.

- Чем? — спросила я, хотя и без того знала чем.

Но я не хотела додумывать сама. Пусть Жанна расскажет всё от начала до конца, по крайней мере, так будет честно, пусть и через столько лет.

- Тем, что мы переспали с ним тогда. Он грозился, что если я не буду помогать ему, то он расскажет тебе всё, — подтвердила она мои догадки. — Я не хотела с ним спать, всё вышло случайно, — начала оправдываться «подруга». — Я тогда к тебе пришла, а ты срочно уехала на работу. Виктор

начал меня успокаивать, говорил, чтобы не расстраивалась, что ещё встречу своего мужчину. А потом… Потом сама не знаю как, но он начал меня целовать. А дальше… — не договорив, Жанна закрыла лицо руками и расплакалась.

- И вместо того, чтобы во всём мне признаться, ты предавала меня снова и снова. Покрывала Виктора, потакая его изменам, — подвела я итог.

- Да, я знаю, что виновата перед тобой, — покорно согласилась она. — Но чем дальше это заходило, тем страшнее мне было признаться. А потом Виктор и вовсе сказал: буду молчать и помогать ему, и ты ничего не узнаешь. Я несколько раз хотела тебе всё рассказать, но ты была так счастлива, что я так и не решилась. Но я была с Виктором близка только один раз, — добавила Жанна, словно это сейчас могло что-то изменить.

- Ты все эти годы была с ним заодно! — крикнула я. — Знаешь, что благими намерениями вымощена дорога в ад? Так вот ты эту дорогу для меня и вымостила. И ты ничем не лучше моего мужа. Надеюсь, в скором времени бывшего.

- Наташ, прости. — Она потянулась взять меня за руку.

Но едва Жанна коснулась меня, я отдёрнула руку, словно меня ужалила змея. Впрочем, так оно и было, только ужалила она меня не в руку, а в самое сердце, впрыснув в него яд предательства.

- Уходи, — я указала ей на дверь.

- Наташ, я… — снова начала было она.

- Уходи, иначе вызову охрану, — повторила я.

- Прости меня, — не отступала Жанна.

- С этого момента мы с тобой чужие люди, — продолжила я. — Твой сын — мой крестник, от него я не отказываюсь и буду поддерживать с ним связь. Ты с этой минуты мне больше никто.

- Наташ, но мы же подруги, — цеплялась она за соломинку нашей тонущей в лжи дружбы.

- Нет. Подругами мы перестали быть в тот день, когда ты согласилась помогать Виктору, — ответила я. — Знаешь, если бы ты сразу мне всё рассказала, я бы, может, даже простила тебя. Не поняла бы, но простила. А сейчас нет. Потому что тогда ещё можно было допустить, что всё вышло случайно. Но потом ты покрывала его осознанно, каждый раз делала свой выбор. Твоя трусость множила ложь, и этого я тебе не прощу никогда. Так что уходи.

Помолчав ещё немного, Жанна всё же поднялась и вышла из кабинета. А я, едва за ней закрылась дверь, быстро повернула ключ в замке.

Ну вот и ещё один предатель в моей жизни. Что меня ждёт дальше? Кто нанесёт следующий удар?

Но задаваясь этим вопросом, я даже не думала, что так скоро получу на него ответ.

***

Глава 13

Наталья

После очередной операции я заварила кофе и хотела хотя бы несколько минут побыть в тишине. Но не успела устроиться за столом, как в ординаторскую влетела испуганная медсестра.

- Наталья Игоревна, там… там… — пыталась она что-то сказать, с трудом переводя дыхание.

- Что случилось? — напряглась я, и усталость вмиг растворилась в воздухе.

- Проверка приехала, — выдала она наконец.

- Какая проверка? — Я сунула отёкшие от долгого стояния ноги в туфли и направилась к двери.

- Пожарные, санэпидемстанция и ещё кто-то, — взволнованно объяснила девушка.

- Что им тут нужно? — спросила я скорее себя, нежели Глашу, она точно не знала ответа. — Недавно же были, — добавила я, на что медсестра молча кивнула.

Когда я вышла в холл, с проверяющими уже говорил мой заместитель. Он пытался им что-то объяснить, а они налетели на него целой толпой и наперебой перебивали друг друга.

- Здравствуйте! — окликнула я их, привлекая к себе внимание. — Савицкая Наталья Игоревна, главный врач и владелец клиники. Что здесь происходит?

- Добрый день, Наталья Игоревна, — обратился ко мне высокий мужчина лет пятидесяти. — Я представитель пожарной охраны. Нам поступил анонимный звонок о серьёзных нарушениях пожарной безопасности в вашем учреждении.

- Две недели назад у нас была проверка, нарушений обнаружено не было. Соответствующее заключение имеется, — ответила я. — Николай Михайлович, — обратилась я к заместителю, — будьте добры, ознакомьте представителя с актом.

Николай Михайлович молча кивнул и удалился вместе с недовольным проверяющим.

- Ваши представители тоже были у нас совсем недавно, — обратилась я к остальным.

- То была плановая проверка, о которой вы знали заранее, — ответила женщина, брезгливо окинув взглядом холл. — А это внеплановый выезд. Вот и посмотрим, как у вас обстоят дела на самом деле.

- Пожалуйста, смотрите, — спокойно ответила я.

Я была абсолютно уверена, что найти у нас нечего. За своей клиникой я слежу лично и скрупулёзно — это единственное, в чём не сомневалась даже сейчас.

Они разбрелись по этажам с бумагами и каменными лицами, явно намеренные докопаться хоть до чего-нибудь. Но как бы они ни старались, в какие бы углы ни заглядывали, ничего не нашли. Пробыв в клинике порядка шести часов,

проверяющие удалились, составив свои заключения.

- Что это вообще было? — спросила Анна, которая всё это время была рядом.

Я и сама не знала, как это назвать, кроме как спектаклем. За более чем десять лет работы в этой клинике у нас никогда не было такого наплыва проверяющих за один день. И никогда прежде они не изучали всё настолько тщательно, чуть ли не под микроскопом. Их целью было не убедиться в том, что мы работаем в соответствии с требованиями законодательства, а найти хоть какое-нибудь нарушение, любое, лишь бы оно было.

Раньше, вручая нам акты проверок, инспекторы улыбались, говоря, что приятно, когда у людей всё в порядке. Сегодня же в их лицах читалось плохо скрытое раздражение от того, что они так ничего и не нашли.

- Не знаю, Ань, — пожала я плечами.

- Такое чувство, что их кто-то специально подослал, — рассуждала коллега. — Может, те, кто хотел получить дотации на центр, а получили их мы?

- Возможно, — ответила я.

Только вот что-то подсказывало мне, что всё не так просто. И враг мой куда ближе, чем любой конкурент.

Анне я этого говорить не стала — это касалось уже моей личной жизни.

***

- Какого чёрта?! — крикнула я, влетев в кабинет мужа.

На следующее утро, предупредив клинику о том, что задержусь, я поехала в офис супруга.

Потому что была уверена, без Горина здесь точно не обошлось.

- А я тебя предупредил! — не стал отрицать он.

- Ты в своём уме? — я посмотрела на него в упор.

- Я-то в своём, а вот ты? — супруг встал и, обойдя стол, подошёл ко мне. — О чём ты вообще думала, когда решила со мной разводиться?!

- А ничего, что у тебя другая семья? — бросила я в ответ.

- Ты сама меня вынудила к этому. — Снова переложил он ответственность за измену на меня.

- Послушай, мы с тобой разводимся, хочешь ты того или нет. И клинику советую оставить в покое! — пригрозила я.

Хотя прекрасно понимала, у мужа есть серьёзные связи. Захочет, сровняет с землёй и меня, и моё дело.

Я это понимала, но сдаваться не собиралась. И уж тем более не собиралась показывать ему свой страх. Хватит того, что столько лет была слепой и наивной, любила мужа и верила в его сказки о частых командировках.

Теперь-то я понимаю, что за «проблемный филиал» был у моего супруга. И почему он требовал столько времени и вложений.

Но я верила ему и никогда не лезла в его дела, равно как и он в мои. Как выяснилось, зря. И теперь мне придётся за это заплатить. А вот какой ценой, покажет время.

Только сдаваться я не намерена. Выстою, выдержу, чего бы мне это ни стоило.

- А ты изменилась, — усмехнулся он, взял меня за подбородок и заглянул в глаза. — Раньше ты была другой.

- Да, ты прав, — ответила я. — Я изменилась. И такой ты меня ещё не знаешь.

Не желая продолжать бессмысленный разговор, я вышла из его кабинета.

Итак, теперь я точно знала, вчерашние проверки инициировал мой пока ещё муж. И на этом он не остановится. И мне нужно сделать всё, чтобы выиграть этот бой с минимальными потерями.

***

Глава 14

Наталья

Пока я ехала домой, в голове крутился один и тот же вопрос: кто может мне помочь? Потому что я прекрасно понимала, муж объявил мне войну, а на войне бывает лишь один победитель.

Я не боялась Виктора, не боялась его методов, я твёрдо решила идти до конца, что бы ни случилось. Но я также понимала, что в этой войне могут пострадать ни в чём не повинные люди. Наши пациенты.

Виктор прекрасно знает, что клиника значит для меня больше, чем всё остальное, и бить он будет именно по ней. Да что там, он уже начал это делать. И уж точно не остановится на проверках.

Поэтому едва я переступила порог дома, сразу же принялась обзванивать всех, кто, казалось, мог помочь. Тех, кто в своё время раздавал громкие обещания: мол, стоит только позвонить, и они тут же придут на выручку.

- Извините, Наталья Игоревна, но против вашего мужа мы не пойдём, — отказал мне первый из некогда красноречивых собеседников.

- Мы одинаково уважаем вас обоих, — поддержал его второй. — Лучше сохраним нейтралитет.

- Виктор Сергеевич очень многое сделал для нашей семьи,

— присоединился к хору третий.

И так каждый, кому я звонила. Словно сговорившись, они наперебой вспоминали заслуги моего мужа, напрочь забыв обо мне. Будто меня и не существовало как самостоятельного человека, только тень Горина, и не более.

Список потенциальных союзников подходил к концу, а результат оставался нулевым. Все как один твердили, что не пойдут против Горина. И никто ни разу не подумал о том, что помощь нужна не мне лично, а клинике и тем, кто в ней нуждается.

Среди отказавших были люди, которые сами или чьи родственники проходили у нас лечение, получали необходимую или экстренную помощь. Благодарили, в ноги кланялись, а когда клинике потребовалась поддержка, демонстративно отвернулись.

Прав народ: друг познаётся в беде. Пока ты успешен и богат, вокруг роятся люди, лицемерно улыбаются, называют себя «друзьями». А как только нужна реальная помощь, исчезают, словно их никогда и не было.

Наверное, так оно и есть. Не было их в моей жизни. Ровно как не было мужа и подруги, в том смысле, в каком я это понимала. Всё оказалось мороком, иллюзией счастья, которая рассеялась в тот миг, когда появилось предательство.

Не успела я закончить очередной разговор, как телефон ожил снова, звонила медсестра.

- Наталья Игоревна, у нас ЧП, срочно приезжайте в кли-

нику! — выпалила она на одном дыхании.

- Что случилось?! — У меня похолодело внутри, я боялась даже представить, что могло произойти.

- Тут такое, такое… — пыталась объяснить она, но эмоции брали своё.

- Еду, — коротко ответила я и положила трубку.

Незачем тянуть время, в таком состоянии она всё равно ничего внятно не скажет. К тому же Глаша не из тех, кто паникует по пустякам.

***

Глава 15

Наталья

Я старалась сконцентрироваться на дороге, но в голове неотступно крутилась одна и та же мысль, что ещё придумал мой муж, чтобы навредить клинике. Воображение тут же услужливо рисовало самые мрачные картины. Потому что Виктор был способен на всё.

Боже, я ведь любила его и слепо доверяла! До сих пор задаюсь вопросом, как я могла столько лет ничего не замечать? Почему мне даже в голову не пришло, что он меня обманывает?

Что это было, пресловутая слепая любовь? Наивная доверчивость? Или Горин так умело маскировался, что я не смогла разглядеть его настоящую сущность?

А может, я настолько ушла в работу, что попросту придумала мужа сама, нарисовала образ, которого никогда не существовало?

Столько вопросов, и ни одного ответа. Но как бы то ни было, ясно одно, мой муж — настоящее чудовище, для которого нет ничего святого. Он объявил мне войну только за то, что я решила развестись и попросила покинуть квартиру, подаренную мне родителями! Сначала предал, а потом ещё и войну объявил.

И сейчас, словно пелена упала с глаз, я отчётливо видела

в его взгляде ненависть.

Мне было тяжело и морально, и физически. Проблемы с клиникой давили дополнительным грузом. Но я была рада одному: лжи и предательства в моей жизни больше нет.

А с остальным я справлюсь. Пока плохо представляю как, но справлюсь. Найду выход, обязательно найду.

За этими мыслями я сама не заметила, как доехала до клиники.

Едва я вошла в холл, как ко мне подскочила бледная, напрочь перепуганная Глаша.

- Глаша, что случилось? — с порога спросила я.

- Там, там… — пыталась вымолвить она. — Там снова проверка.

- Что на этот раз? — спросила я, но ответить она не успела, ко мне уже подбежала Анна.

- Наташа, слава богу, ты приехала, — облегчённо выдохнула она.

А вот у меня от волнения воздух застрял в лёгких, даже голова на миг закружилась. Но я вовремя взяла себя в руки.

- Пойдём, я тебе расскажу. — Анна взяла меня за руку и потянула к своему кабинету.

- Почему не в ординаторскую? — удивилась я, когда она резко свернула, стараясь обойти её стороной.

- Там эти, с проверкой, — ответила Анна, настойчиво продолжая тянуть меня за собой.

Войдя в кабинет, она настороженно огляделась и заперла

дверь.

- Что происходит, Ань? — спросила я.

- Это у тебя что происходит?! — строго произнесла она. — Только не пытайся убедить меня, что у тебя всё хорошо, не поверю. Прости, что говорю в таком тоне. Но я хочу тебе помочь.

- Помочь? У меня всё хорошо! — попыталась уверить её я, заодно приободряя и себя.

- Именно поэтому за тобой приехали? — произнесла она как-то странно. — И именно поэтому сегодня нагрянула эта делегация с проверкой?

- В смысле за мной приехали?! — не могла понять я. — Аня, что происходит?

- Помнишь ту операцию полгода назад? Ну, когда пациент с лёгкой травмой неожиданно умер после операции, хотя ничто беды не предвещало, — уточнила она.

И эта история снова всплыла в памяти, разбудив чувства и переживания, которые едва начали забываться.

В тот день к нам поступил мужчина, упавший на улице с высоты собственного роста. Сотрясения мозга не было, просто перелом руки, серьёзный, но не критический. Никаких других травм.

Мы взяли все необходимые анализы и экстренно провели операцию. Она прошла успешно. Но едва мы выдохнули и собирались переводить пациента из реанимации, его состояние резко ухудшилось. Спасти его не удалось.

Тогда последовали проверки, меня на две недели отстранили от операций. Но экспертиза установила, что смерть наступила вследствие острой сердечной недостаточности. Нашей вины не было.

- Такое не забывается, — ответила я на вопрос Анны.

- Вот именно по этому поводу они и приехали, — сказала она.

- Зачем? Всё давно выяснено. Мы здесь ни при чём, — напомнила я.

- Мы нет, а ты да. — Она строго посмотрела на меня. — У них там какие-то обстоятельства вскрылись. И они уверены, что именно ты ко всему этому причастна.

- Бред какой-то. — Я никак не могла осмыслить услышанное.

- И ты до сих пор будешь утверждать, что у тебя всё хорошо? — Анна снова вопросительно посмотрела на меня. — Наташ, пойми, если будешь всё скрывать, мы не сможем тебе помочь. — Голос её стал настойчивее. — Ситуация серьёзная, тебя кто-то хочет уничтожить! И сегодняшний визит явное тому подтверждение.

***

Глава 16

Наталья

Да, Анна права на все сто! Но рассказать ей всё, значит снова кому-то поверить. А я теперь не знаю, кто мне друг, а кто враг. Да и есть ли у меня вообще друзья? Или кто-то просто хорошо маскируется, чтобы нанести мне новый удар? Но и в одиночку справиться со всем этим будет непросто.

- Наташ! — Анна помахала рукой у меня перед глазами. — Ты меня слышишь?

- Да, да, слышу, — отмахнулась я.

- И? — она снова вопросительно посмотрела на меня.

Но на этот раз в её взгляде читались строгость и даже упрёк, она давала понять, что знает, в моей жизни не всё так просто.

- Ладно, не буду на тебя давить, — вздохнула она, по-дружески положив руку на моё плечо. — Захочешь, сама расскажешь. Но знай, что бы ни случилось, я постараюсь тебе помочь. А сейчас идём, а то они уже наверняка знают, что ты в клинике.

Раз Анна не стала больше настаивать, я решила молчать. Мне нужно время, чтобы понять, могу ли я ей доверять, и разбрасываться им я не собиралась.

Моя коллега отперла дверь кабинета, и мы отправились в ординаторскую.

- Здравствуйте, меня зовут Савицкая Наталья Игоревна, — представилась я. — Мне сказали, что вы хотели меня видеть.

- Добрый день. Храмов Фёдор Андреевич, следователь, — представился мужчина в штатском.

Вот как, мной даже следственный комитет заинтересовался! Ай да Горин, ай да… Ладно, с ним я разберусь позже. А сейчас мне нужно понять, чего конкретно хочет от меня этот серьёзный человек.

- Чем обязана вашему визиту? — как можно спокойнее спросила я.

Внутри у меня всё дрожало, страх тисками сжимал грудь, не желая отпускать. Но я держалась, не позволяла себе выдать ни страх, ни догадки о том, по чьей милости он здесь оказался.

Тем более что я уверена, в том, что тогда произошло, нет моей вины. Там вообще нет ничьей вины. К сожалению, такое случается, только вот доказать это порой очень трудно.

Ничего. Один раз уже получилось, получится и сейчас.

- К нам поступило заявление в связи с операцией, проведённой вами Салину Арсению Викторовичу, после которой он скончался, — произнёс следователь.

- По этому поводу уже проводилась проверка, в ходе которой было установлено, что вины врачей нет, — ответила я. — У нас имеются все соответствующие документы.

- Я даже не сомневаюсь, что всё было именно так, Ната-

лья Игоревна, — усмехнулся он. — Только в данном деле открылись некоторые обстоятельства, в связи с которыми мы были вынуждены возобновить расследование. Не могли бы вы попросить коллег выйти? У меня к вам есть несколько вопросов.

- Если это не допрос, у меня нет секретов от коллег. Тем более что речь идёт о работе, а не о личной жизни, — ответила я.

- Отнюдь. Этот вопрос как раз касается вашей личной жизни, — с кривой ухмылкой произнёс Храмов.

Его самодовольная физиономия явно не нравилась не только мне. Я окинула взглядом ординаторскую, по лицам коллег было видно, что никто из них не горит желанием общаться с этим человеком.

- Я в этом не уверена, поэтому говорите при всех или вызывайте меня повесткой на допрос, — твёрдо сказала я.

В конце концов, здесь моя территория и правила диктую я. Какому-то следователю, взявшемуся неведомо откуда, я не позволю устанавливать здесь свои порядки.

- Что ж, я предложил, а отказаться было ваше право. — произнёс он, покачав головой. — Наталья Игоревна, вы подозреваетесь в убийстве Салина Арсения Викторовича! — победоносно произнёс он, смакуя каждое слово.

Помимо шока я в этот момент ощутила себя добычей, брошенной хищнику на растерзание. Глаза следователя горели опасным блеском, он уже предвкушал лёгкую победу.

Но не на ту нарвался. Я себя в обиду не дам!

Хотя я ни черта не знаю, как себя вести, я более чем уверена, что Храмов ждёт от меня другой реакции, которую он, естественно, не получит.

- На каком основании? У вас есть ордер на мой арест? — спросила я, и сердце замерло в ожидании судьбоносных слов.

Повисла тишина. Молчали все, а Храмов стоял и смотрел на меня в упор, видимо, желая сломить меня одним взглядом.

Выдержав небольшую паузу, он продолжил:

- У нас есть веские основания подозревать вас в этом.

Но при этом не торопился раскрывать все карты, видимо, сначала решил поиграть со мной, словно кошка с мышкой, чтобы нагнать ещё больше страха.

***

Глава 17

Наталья

Всё, хватит, пора заканчивать эту непонятную игру! Либо он говорит, на каком основании меня подозревает, либо пусть уходит. Понадобится, вызовет повесткой.

- Фёдор Андреевич, либо вы объясняете, в чём конкретно меня подозреваете, либо я прошу вас покинуть клинику, — решительно заявила я.

- Что ж, хорошо. — Храмов опустился на диван и, вальяжно откинувшись на спинку, закинул ногу на ногу. — Будь по-вашему, Наталья Игоревна.

На его лице тут же расцвела торжествующая улыбка, он явно наслаждался каждой секундой этого разговора.

- Хотите при всех, будет при всех. — Он встал и подошёл ко мне почти вплотную. — Вы знали, что Салин — приёмный сын человека, виновного в гибели ваших родителей?

- Нет, — уверенно ответила я.

Но воспоминания уже рванули из глубины памяти: острые, безжалостные. Всё, что произошло несколько лет назад, молнией пронеслось перед глазами. На миг перехватило дыхание, словно та боль вернулась снова. Но я тут же я взяла себя в руки, Храмову не дождаться моей слабости. По его лицу было ясно, именно этого он и ждал.

- Так ли уж и не знали? — не верил он.

- Нет. Я ничего не знала. И в ходе расследования этот факт тоже не всплывал, — ответила я.

Потому что когда произошла та трагедия, следствие изучало лишь одно, была ли допущена халатность при проведении операции. О предумышленном убийстве никто и речи не вёл. А Храмов сейчас именно это и пытается мне вменить.

- Наталья Игоревна, ну вы же умная женщина, неужели не изучали документы пациента? — не отступал следователь.

- Послушайте. Меня тогда интересовало только состояние больного: анализы, хронические заболевания, всё, что касалось предстоящей операции. Выяснять, кто он и чей сын, было некогда. Тем более что он взрослый мужчина, а согласие на операцию подписывала его жена, — объяснила я.

- А суд? Неужели не помните его там? — не унимался он.

- Нет. Я даже не уверена, что он присутствовал, — ответила я.

- Фёдор Андреевич, — не выдержала Анна, — Наталья Игоревна — профессионал с большой буквы. То, в чём вы пытаетесь её обвинить, просто невозможно. Мы здесь прежде всего врачи и спасаем жизни.

- Согласен с коллегой, — вступил мой заместитель. — Даже если бы Наталья Игоревна знала, кем был тот пациент, она бы сделала всё возможное, чтобы его спасти.

- Понятно, круговая порука, — скривился Храмов, словно разжевал лимон. — Что ж, мы найдём доказательства, и тогда вы сядете! - тут же пригрозил он.

- Вот когда найдёте, тогда и поговорим, — отрезала я. — И кстати,если вы действительно хорошо изучили дело, то знаете, что обвиняемого в той аварии оправдали. Выяснилось, что у моего отца за рулём случился сердечный приступ. Но, видимо, вы не сочли нужным утруждать себя этой подробностью.

Выступление коллег и мои возражения явно выбили Храмова из колеи. Отступать он, впрочем, не собирался, было видно, что он сражён, но не побеждён. Всем своим видом он давал понять, что это далеко не последняя наша встреча.

Он уже открыл было рот, чтобы возразить, как в ординаторскую влетела Глаша.

- Наталья Игоревна, у нас пострадавший! — выдохнула она.

- Иду! — отозвалась я. — На этом наш разговор окончен. Мне нужно работать.

И, не дожидаясь ответа, я вышла из ординаторской.

Не прошло и пяти минут, как Храмов покинул клинику. Только вот надолго ли?

А то, что эта история не закончена, я поняла на следующий день, когда получила от мужа смс: *«Ты думала, что никто ничего не узнает! Я больше не собираюсь тебя покрывать!»*

***

Глава 18

Наталья

И что это значит? Что никто не должен узнать? В чём меня покрывал муж? Эти вопросы вихрем пронеслись в голове, подняв целый ворох воспоминаний, но ни одно из них так и не дало ответа. Как бы странно это ни звучало, я понятия не имела, что означали эти слова.

- О чём задумалась? — услышала я голос Анны.

- А? Что? Да так, — отмахнулась я, перевернув телефон экраном вниз.

Я уже выучила сообщение мужа наизусть, но раз за разом перечитывала его, пытаясь понять, о чём идёт речь. Там были всё те же слова, те же буквы — ничего не менялось.

- Понятно. — Она вздохнула и поставила чайник кипятиться. — Тебе кофе сделать?

- Нет, не надо, у меня есть, — ответила я, кивнув на свою чашку.

- Да он у тебя уже льдом покрылся, — заметила коллега.

А ведь она права, этот кофе я сделала минут сорок назад и так и не сделала ни одного глотка.

- Наташ, ну что с тобой происходит? — Аня села рядом и взяла меня за руку. — Ты сама не своя последнее время, да ещё и эти проверки.

Только я открыла рот, чтобы произнести привычное «всё

нормально», как она продолжила:

- Если не хочешь говорить, не надо. Но я же вижу, что тебе нужна помощь. Ну или просто свободные уши. — Аня приветливо улыбнулась. — Наташ, ты сильная, невероятно сильная. Тебе плохо, и я это вижу, но стоит включиться в работу, и ты выкладываешься на полную. Я бы так не смогла. Но даже самому сильному человеку иногда нужно позволить себе быть слабым.

Она права, абсолютно права. Мне просто необходимо было выговориться, услышать чужое мнение, взгляд со стороны. Но я так боялась снова довериться кому-то. Казалось, что только я решусь, и тут же получу новый удар в спину. А старые раны ещё не зажили.

- Ладно, прости. — Аня встала и принялась готовить кофе.

- У моего мужа другая семья, а моя подруга знала об этом всё, молчала и прикрывала его, потому что сама когда-то переспала с ним, — выдала я на одном дыхании.

Ложка из рук у Ани тут же выпала.

- Ничего себе! — Она растерянно опустилась на диван. — И давно?

- Больше десяти лет, — ответила я.

- Вот гадёныш! — не сдержалась она.

- И всё, что сейчас происходит, его рук дело, — добавила я.

- Ты уверена? — Аня смотрела на меня так, словно ещё

не до конца верила услышанному.

Я молча кивнула. Я столько дней держала всё это в себе, что едва начала рассказывать, как слёзы сами полились из глаз.

- Господи, Наташа! — Аня тут же подскочила и крепко обняла меня. — Бедная ты моя! Как ты только держишься?

- Я не знаю, Ань, правда не знаю, — произнесла я, размазывая слёзы по щекам.

- Но что ему нужно? Почему он так поступает? Ну разлюбил, уйди! Зачем все эти пакости? — задавала она вопросы, на которые мне самой хотелось бы знать ответы. — Десять лет, это же целых десять лет! — никак не могла поверить Аня. — И ведь как лгал, как притворялся! Наташ, да я тебе завидовала, думала, муж у тебя хороший, любит тебя. — Она покачала головой. — А оно вот как вышло. Вот ведь правильно говорят, в тихом омуте… Пусть мой муж вспыльчивый, мы ругаемся иногда, но он точно не предаст.

- Я не знаю, за что он так со мной. Но он пообещал уничтожить меня, если я подам на развод, — призналась я.

- Вот козёл! — последовала от Ани новая порция «комплиментов» в адрес моего мужа. — Интересно, а его пассия знает, что он женат? Или ей тоже лапшу на уши вешает? Ты знаешь, кто она? Может, наведаться к ней, открыть глаза на её благоверного?

- Нет, к ней я точно не пойду. Тем более она недавно родила, — сказала я.

- Ого, у него ещё и ребёнок есть?! — возмутилась Анна.

- Двое. Старшему, наверное, лет десять.

- Ничего себе… — Аня помолчала, явно переваривая услышанное. — Так, давай-ка я лучше сделаю тебе чаю с мятой, и поспи пока. Случится что, я тебя разбужу.

- Я не хочу спать, — отказалась я. — Всё равно не получится.

- Сейчас мой фирменный чаёк выпьешь и уснёшь, — не отступала Аня. — Тем более что ты выговорилась, тебе легче станет. В общем, не спорь! — И строго посмотрела на меня. — Мы с тобой сегодня вдвоём дежурим, так что тебе никто не помешает!

Больше я спорить не стала, выпила заботливо приготовленный Аней чай и легла на диван.

Я так и не поняла, что именно на меня подействовало, мята или то, что я наконец выговорилась и всё это больше не разрывало меня на части, но я смогла уснуть.

Более того, проспала до самого утра. А когда проснулась, впервые за последнее время почувствовала себя отдохнувшей.

- Проснулась? — Аня улыбнулась мне. — Давай садись завтракать. — И показала на свежие круассаны. — Миша купил перед работой.

Ничего не ответив, я встала, убрала плед и подошла к столу.

- Ты как? — она вопросительно посмотрела на меня.

- На душе всё так же паршиво, но я хотя бы выспалась. Спасибо тебе, — искренне поблагодарила я её.

- Ну вот видишь, а ты боялась. И не переживай, всё, что ты мне рассказала, останется строго между нами, — успокоила меня Аня.

- Спасибо.

- Так, давай завтракать, пока наши не прилетели и не растащили тут всё. — Она поставила передо мной чашку с ароматным, только что сваренным кофе. — Вот теперь и кофе можно. — И улыбнулась мне.

После завтрака в приятной компании я приступила к работе, и это стало моей спасительной терапией.

Впервые за все эти дни я почувствовала себя живой. Но, как оказалось, это была лишь маленькая передышка перед новым ударом.

***

Глава 19

Наталья

Приём пациентов уже закончился, а я сидела у себя в кабинете и заполняла карточки, приводила в порядок документы — всё то, до чего в обычное время не доходили руки. Я практически жила на работе, потому что дома мне было слишком тяжело.

Едва я переступала порог квартиры, как в памяти оживали картинки из прошлого. Из того, что мне казалось счастливым прошлым. Хотя на самом деле всё это было фарсом, пропитанным ложью.

Поэтому домой я ездила лишь для того, чтобы принять душ и переодеться, а потом снова возвращалась в клинику. Она-то и стала для меня спасительным кругом, здесь я забывала о предательстве мужа и помогала людям.

Проверки вроде прекратились, следователь вот уже больше недели не давал о себе знать. Даже муж больше не писал и не звонил, и это несмотря на то, что я подала документы на развод.

Мне стало чуть легче. Я училась жить заново, и, кажется, у меня это получалось. Но едва я расправила крылья, как мне снова захотели их подрезать.

- Привет, не занята? — постучав в дверь, спросила Аня.

- Нет, заходи, — ответила я, отодвинув бумаги в сторону.

- Ты уже видела? — спросила она, держа что-то за спиной.

- Что именно?

- Вот. — Анна положила передо мной газету — одну из самых популярных в нашем городе.

«Врач-палач» — гласил заголовок. Дальше шёл текст: *«Савицкая Наталья Игоревна умело отомстила семье убийцы своих родителей. На операционном столе погиб сын человека, виновного в смерти Игоря Савицкого!»*

И дальше пламенный текст, согласно которому я настоящий монстр в белом халате. Вместо того чтобы спасать жизни, я якобы гублю их. А ещё что стоит проверить каждого погибшего в нашей больнице, ведь не исключено, что я отомстила за кого-то ещё.

- Ничего себе, — только и смогла вымолвить я, дочитав статью до конца.

- Видела, кто написал? — спросила Анна.

- Берестов Роман, — прочитала я имя журналиста, но оно мне ни о чём не говорило.

- Это самый известный журналист нашего города. И газета, в которой он работает, не жёлтая пресса, а серьёзное криминальное издание. Репутация у Берестова безупречная. — Аня сделала паузу. — Наташ, под тебя кто-то очень серьёзно копает.

- Я даже знаю кто, — ответила я.

Сомнений не было никаких — это дело рук моего пока ещё мужа.

- Думаешь, Виктор? — озвучила она мои мысли.

- А кто ещё? Больше некому.

- Но зачем? — не понимала Анна. — Отомстить? Так это он тебе изменил, а не ты ему! А то, что ты решила развестись, это вполне логично. Я бы тоже сразу подала на развод, узнав подобное о своём муже.

- Чтобы лишить меня клиники. Виктор прекрасно знает, что она для меня значит. — Я почувствовала, как внутри всё сжимается. — Её открыл ещё мой отец, а потом передал мне. Это память о нём, моё детище, мой смысл. И Горин об этом прекрасно знает.

- Да уж, — вздохнула Аня. — Вот никогда бы не подумала, что он на такое способен. Мы все были уверены, что Горин тебя любит.

- Я тоже в это верила. — Я опустила взгляд. — А сейчас, когда прокручиваю в голове нашу семейную жизнь, начинаю понимать, что он никогда меня не любил. Это я любила, это я доверяла, это я нарисовала его таким в своей голове. А на самом деле Виктор всегда был другим. Ведь все эти годы, больше десяти лет, он постоянно куда-то уезжал, выходил из комнаты, когда разговаривал по телефону. Масса мелочей, которым я не придавала значения. Но он всегда ссылался на работу, а я верила.

- Наташ, мы все верим, потому что любим, потому что дорожим семьёй. Верим, потому что сами не предаём. Думаем, что к нам относятся с той же любовью, с которой отно-

симся мы. Судим людей по себе, потому что не умеем врать. А на деле, к сожалению, всё очень часто оказывается иначе. — Голос у Ани был тихим, почти виноватым. — Да и с подозрениями жить невозможно, брак развалится, не успев начаться.

Но на этом наш откровенный разговор закончился, в дверях появилась Глаша.

- Наталья Игоревна, там к вам пришли, — сообщила она, однако по её виду я сразу поняла, что новость не из приятных.

- Кто? — спросила я.

- Инвесторы, по поводу реабилитационного центра, — ответила девушка. — Я их проводила в ваш кабинет. Марина варит кофе.

- Хорошо, сейчас буду, — сказала я.

Я вышла из смотровой и направилась в кабинет главного врача, где меня уже ждали.

Но едва я переступила порог и увидела их лица, как сразу поняла, ничего хорошего этот визит не предвещает.

- Здравствуйте, — произнесла я, натянув приветливую улыбку.

- Добрый день, Наталья Игоревна, — обратился ко мне Всеволод Яковлевич. — Извините, что пришли в столь поздний час, но разговор у нас серьёзный и не терпит отлагательств.

- Хорошо, присаживайтесь. — Я указала на стулья напро-

тив рабочего стола и сама заняла своё место. — Слушаю вас.

***

Глава 20

Наталья

Всеволода Яковлевича я знаю уже не первый год, как и он меня. Этот человек ещё сотрудничал с моим отцом, когда тот строил клинику в одном провинциальном городке. И тогда Всеволод Яковлевич сделал всё, чтобы тендер на строительство выиграл мой папа. Потому что знал, отец был честным и принципиальным человеком до мозга костей.

Поэтому, когда он предложил мне сотрудничество в строительстве реабилитационного центра, я очень обрадовалась. Сотрудничество с этим человеком означало надёжность.

Но сейчас, уже видя выражение лица Всеволода Яковлевича, я понимала, этот визит ничего хорошего не обещает.

- Наталья Игоревна, — немного помолчав, продолжил мужчина, — вы, наверное, уже поняли, зачем я пришёл?

«Да уж догадываюсь», — подумала я.

Но говорить не стала, а просто ждала, что он скажет сам.

- Вы прекрасно знаете, как я отношусь к вам и вашему покойному отцу, — зашёл он издалека.

И это не предвещало ничего хорошего. Основные документы у нас уже были подписаны, и дальнейшие встречи должны были касаться только строительства. Ни одна из них не предполагала подобного начала разговора.

Я не торопила его. Постаралась взять себя в руки и ждала.

- И именно это хорошее отношение не позволило мне разорвать с вами сотрудничество молча, — продолжил он, подтвердив мои худшие опасения.

- Это из-за статьи? — прямо спросила я.

- Да, — так же прямо и честно ответил мужчина.

- Но вы понимаете, что это всё ложь, от начала и до конца, — попыталась объяснить я.

Только вряд ли мои объяснения сейчас что-то изменят. Слишком весомый аргумент выбрал мой муж, чтобы отомстить.

- Я-то понимаю, — вздохнул он, после чего его спутница опустила взгляд. — Но у нас репутация, и мы не можем ей рисковать. Со своей стороны я выполню все условия по расторжению и заплачу неустойку.

- Но это не решит проблемы, — возразила я. — Вы знаете, как долго я шла к строительству этого центра. Тем более участок земли совсем рядом с клиникой, это идеальный вариант.

- Согласен, поэтому я и решил сотрудничать с вами без раздумий, — ответил Всеволод Яковлевич. — Наталья Игоревна, я не привык ходить вокруг да около, поэтому скажу как есть. Вас заказали, и это сделал ваш муж. Настроен он весьма решительно, уже пороги администрации обивает, чтобы выкупить этот участок.

- И что мне теперь делать? — спросила я, хотя прекрасно понимала, вряд ли Всеволод Яковлевич знает ответ.

- Для начала нужно доказать вашу невиновность, — посоветовал он. — Но это время. И в данном случае оно не на вашей стороне. Да, и к проверкам будьте готовы, мне шепнули, что те, что у вас были, лишь прогрев.

- Спасибо вам, — поблагодарила я.

- За что? За то, что контракт с вами разорвал? — как-то грустно усмехнулся он.

- За честность, — ответила я.

- Вы дочь своего отца, справитесь. И тогда я первый протяну вам руку. А пока мне тонуть нельзя, чтобы потом помочь выплыть вам. — Он встал и протянул мне руку. — Если что-то ещё узнаю, дам знать. А сейчас позвольте откланяться.

- До свидания, — ответила я.

Всеволод Яковлевич со спутницей вышли. А я, не теряя времени даром, отправилась к пока ещё своему мужу.

- Ба, какие люди! — наглым и самодовольным тоном произнёс он. — Я почему-то не сомневался, что ты придёшь.

- Чего ты добиваешься, Горин?! — прямо спросила я.

Мне с ним в одном помещении находиться не хотелось. Не хватало воздуха, было трудно дышать. И дело уже не в его лжи и изменах, дело в нём самом. Только сейчас я по-настоящему его рассмотрела: наглый, беспринципный, готовый уничтожить человека ради своей цели. Не раздумывая, любыми методами. Горин ничем не побрезгует.

- Ну, ты же сама хотела развод, теперь каждый сам за себя,

— ответил он.

- Так давай спокойно разведёмся, — предложила я.

- Спокойно? Это как? Кому что достанется? — Он вопросительно посмотрел на меня, а затем продолжил. — Из квартиры ты меня выкинула!

- Её мне родители подарили, — напомнила я.

- От клиники мне тоже ничего не светит, — продолжал рассуждать Горин. — Равно как и от тех, что в провинции, они всего лишь филиалы твоей клиники. Там копейки, даже связываться не стоит. А вот это лакомый кусочек. Но я, как оказалось, не при делах.

- Клиникой владел мой отец, и после его смерти она досталась мне по наследству, — напомнила я.

- Вот именно! Я столько лет посвятил этой клинике, и сейчас за борт?! Так вот знай, не перепишешь на меня половину, я её уничтожу. А вместе с ней и тебя! — пригрозил он.

- Но там же люди! О них ты подумал? — попыталась я воззвать к его совести.

Только вот что-то мне подсказывало, что такое чувство ему не свойственно.

- Мне плевать на всех! — отрезал он. — Даю тебе три дня. Не перепишешь, спущу на тебя таких собак, что не отмоешься. Так что решай, жить мирно или воевать и потерять всё.

- Да пошёл ты! — бросила я и вышла из его кабинета.

«Никогда. Он никогда меня не сломает !» — твёрдо решила я.

***

Глава 21

Наталья

Я прекрасно понимала, что Виктор не остановится и сделает всё, чтобы меня уничтожить. И дело даже не в том, что я подала на развод и нам придётся всё делить. А в том, что я никогда не была для него женой и любимой женщиной.

Любовницей, дочкой богатых родителей, средством достижения цели, кошельком — да кем угодно, только не женой. А сейчас я одним махом перекрыла ему доступ ко всему этому. Неудивительно, что он взбунтовался, за двадцать лет он слишком привык к красивой и обеспеченной жизни.

А ведь мой папа как в воду смотрел, когда оформлял на меня квартиру и клинику.

« - Я знаю, что ты любишь своего мужа, что вы семья и у вас всё должно быть общее. Но прошу тебя , пусть эта квартира и клиника, как и её филиалы, открытые мной, так в нашей семье и останутся. А общим будет только то, что вы достигнете с мужем вместе. Пусть это будет твоей подушкой безопасности.

- Пап, ты о чём? — не поняла тогда я. — У нас с Витей всё хорошо.

- Я знаю, просто пообещай мне это, — настаивал отец.

- Обещаю, — ответила я, скорее чтобы его успокоить».

Тогда я не поняла, к чему он вообще затеял этот разго-

вор. С мужем у нас всё было отлично, как я тогда считала, а клинику и квартиру я и без того не собиралась продавать. Не придала я значения его словам. А через месяц после того разговора родителей не стало.

Может, уже тогда папа что-то знал? А может, просто опирался на жизненный опыт? Этого я уже никогда не узнаю.

- Эх, папа, папа... — вздохнула я, глядя на их с мамой фотографию. — Как же мне вас сейчас не хватает.

Слёзы вмиг навернулись на глаза и потекли по щекам солёными дорожками. Но я тут же смахнула их и твёрдо произнесла:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.